

— Он забавный, — Си Яньцин легонько ущипнул его здоровое лицо. — Сначала он называл меня свиньей, и не мог выговорить дядя. Но сегодня он наконец изменил название. (Я очень смутно помню, что такое было в прошлых главах, просто напоминаю 猪 (zhū) - свинья, 叔 (shū) - дядя)

— Назвал дядя?

— Нет, сегодня он назвал меня "толстый 叔 (cū)". Но иногда мне кажется, что он намеренно коверкает, — Си Яньцин иногда замечал, как эта мелочь счастливо улыбался слыша свои неправильные названия, как будто нарочно дурачится.

— Тебе нравятся дети? — Ло Фэй обнаружил, что в глазах Си Яньцина теплело, когда он смотрел на Чжуанчжуана.

— Нравятся, — прошептал Си Яньцин. — Когда я был маленьким, у меня было мало друзей для игр. И я хотел иметь своих детей, чтоб играть с ними. Но позже я уже не хотел этого.

— Почему?

— Я кажется не рассказывал тебе? Большую часть своей жизни я рос в детском доме, пока не пошел в среднюю школу. Я не знаю, слышал ли ты о таком, но, обычно, желающие усыновить детей в детском доме, предпочитают усыновлять маленьких, потому что те еще ничего не понимают, и им легче завести чувства со своими приемными родителями, — заметив что Чжуанчжуан отбросил маленькое одеяльце, Си Яньцин осторожно помог ему прикрыть живот, чтобы тот не простудился. — На самом деле, когда меня поначалу отправили в детский дом, я был очень маленьким, но был нездоровым, не очень об этом помню. Просто я был слаб и болен в то время, поэтому никто не захотел меня усыновить. Позже я выздоровел, но лучшее время для усыновления уже прошло. В те моменты я неоднократно смотрел на детей младше меня, которых забирали одного за другим. Если скажу, что не завидую, то я бы соврал. Во всяком случае, я не очень любил детей в то время. Но позже, когда я вырос, то понял, что мне уже все равно, и даже стал думать, что дети милые. Смотри, этот ребенок облизывается во сне, должно быть, он голоден.

— Видимо ему снится что-то вкусенькое, — вздохнул Ло Фэй. — По правде, по сравнению с тобой, я действительно должен быть доволен. После того, как мои родители развелись, у меня произошел всплеск мятежности, и я чувствовал себя самым жалким в мире. Но думая об этом сейчас, со мной было действительно немного сложно в то время.

— В разном возрасте у всех разные способности противостоять несчастьям. В то время ты действительно мог быть более чувствительным к такому, — Си Яньцин мягко тыкнул в щеку Ло Фэя, — Не хочешь недолго поспать?

— Хорошо, — ответил Ло Фэй, но снаружи послышался звук петард. Ну, то, что я не спал тоже хорошо. Если бы я уснул, меня нужно было бы разбудить, и мне бы еще приходило в себя пришлось?!

— Ууу... — конечно же, от такого Чжуанчжуан также внезапно проснулся, и когда увидел, что его матери нет, то расплакался.

— Чжуанчжуан, не плачь, дядя отведет тебя к твоей матери, — быстро обнял его Си Яньцин, увидев такое.

Чжуанчжуан узнал Си Яньцина и обнял его за шею, но слезы все равно текли рекой:

— Дядя...

Просто скажи, что его намеренно называли «толстым» раньше!

Си Яньцин передал Чжуанчжуана Му Лин. Та унесла его в комнату и нашла немного еды, чтобы задобрить его. Чжуанчжуан перестал плакать. В это же время прибыл жених. Жених сидел верхом на белом коне с большим красным цветком на груди и вскоре вывел Хань Сюя из семьи Хань. Ло Фэй был счастлив, когда увидел выражение лица Чэнь Хуачжана.

— Эй, когда мы поженились, у тебя не было такого глупого выражения, жених так глупо улыбается, — Ло Фэй не был злым, но выражение лица Чэнь Хуачжана заставило его удивиться. Наверное, тот слишком счастлив, и немного глупо улыбался.

— Как я смел бы так лыбиться тогда? Конечно, я должен был поддерживать наилучший имидж и стараться как можно больше очаровать тебя, — сказал Си Яньцин и неосознанно обнял Ло Фэя, смеясь над новообразованной семьей Чэнь.

Люди, пришедшие на свадьбу, при виде этого чувствовали, что у молодой пары были хорошие чувства. Сколько мужчин могут быть такими спокойными, не увидев беременности своих жен через три месяца после того, как они поженились? Для древних времен это было большим делом. Но Си Яньцин никогда не беспокоился об этом: некоторые люди спрашивали его об этом, но Си Яньцин отвечал, что с Ло Фэем у него гармоничные отношения и он не хочет заводить детей так рано.

Некоторые люди думают, что это оправдание, и он просто пытается оставить Ло Фэю какое-то достоинство (репутацию), однако некоторые посчитали, что Си Яньцину и правда удобен Ло Фэй. И некоторым и действительно этого достаточно, чтоб завидовать, верно?

У семьи Хань было счастливое событие, но никто из семьи Цзян не пришел. Но, услышав звук петард, Цзян Байнин не мог не выглянуть. Он видел, как Чэнь Хуажан ехал на лошади, чтобы забрать Хань Сюя, и это было очень похоже на день, когда он сам выходил замуж. Разница в том, что у них все началось успешно, а к нему с самого начала обращались с сомнением.

Чжан Шэн любил Цзян Байнина, но его родители ненавидели его. В последние два года они взяли больше земли, но теперь возможность неуплаты налога пропала, и земли эти они не

могли оставить так просто, ведь она уже засажена. Но они не только потеряли возможность не платить налог, но и полностью разорвали отношения с семьей, а что им еще оставалось? К тому же тот сказал, что нужно два года экономить на постройку дома, он не знал когда ждать! (?)

К тому же! Чжан Янфань – ученый, и в этом году он снова участвует в провинциальных экзаменах. Если он сдаст, то это укрепит его позиции. Может он даже обретет поддержку? И вот тебе на, Цзян Байнин выделяет такое!

Отец Чжан Шэна упрям, как бык, и не очень разумный. Он никогда не задумывался, что это сын создал проблемы,, а только думал, что это вина Цзяна Байнина! С такой точкой зрения он может позволить Чжан Шэну жениться на Цзян Байнину?!

После того, как Цзян Байнин впервые покинул дом Чжан Янфаня, отец Чжан Шэна прогнал его с метлой. Мать Чжан Шэна также сказала, что, Цзян Байнин войдет в их дом только через ее труп.

Чжан Шэн всегда стоял на своем, но в то же время он преданный сын, что видно из того факта, что он сдержался, когда Чжан Янфань женился на Цзян Байнине. Таким образом, он находился в дилемме. Хотя он хотел быть с Цзян Байнином, он чувствовал, что не может разочаровывать своих родителей. В конце концов, никакой возможности не осталось, он только мог тайком посещать Цзяна Байнина время от времени, но он никогда не говорил ничего о женитьбе на Цзяне Байнине.

У Цзян Байнина изначально была некоторая надежда на него, но теперь, понял насколько же тот ненадежен, он не только не смог жениться на нем, но и испортил ему репутацию.

Увидев такое, семья Цзян также начала мешать встречам с Чжан Шэном и совершенно на того не рассчитывала.

Теперь Цзян Байнин очень похудел и совсем отличался от себя замужнего, с другой стороны, Ло Фэй к лету даже поправился.

Си Яньцин и Ло Фэй сидели за столом, некоторое время Яньцин помогал тому выбрать рыбу и нарезал для него мясо, опасаясь, что Ло Фэю будет неудобно есть.

— Дружище Си, ты действительно привык к своей семье Ло Эрбао, может в доме пора менять черепицу? — говорившим был двоюродный брат Чэнь Хуачжана.

— Меняй не меняй, в доме будет только один женой, — Си Яньцину ничего не оставалось, кроме как свести все к шуткам.

— Ты действительно прикипел, — сказал Хан Ян покачав головой и улыбнулся. Он чувствовал,

— Внутри миски! — указал позади себя Ло Фэй.

— Ты чуть до смерти не напугал меня. Не бойся, это я их поймал, — со вздохом облегчения сказал Си Яньцин.

— А? — застыл Ло Фэй. — Поймал?

— Да, — сказал Си Яньцин и погладил того по спине. — Я же вчера был на участке, так? Ходил проверять сою. Там оказалось много жуков. Мне только и осталось, что собирать их вручную, чтоб они не сожрали будущий урожай. Позже я забрал их с собой, жалко выбрасывать. Пусть птенцы их съедят.

— Голова кругом. Я просто хотел положить в кувшин паслен и погрузить в колодезную воду, так он бы охладился бы, да? — вытирая пот говорил тот. — Я даже разглядывать не смел, каких жуков ты наловил? Перепугался насмерть.

— Разве это не весело? В любом случае, это напугало тебя так, что ты заскочил ко мне в объятия. Если бы знал, то в прошлой жизни насобирал бы жуков и принес бы тебе. Тогда бы ты тоже взял бы инициативу и набросился на меня, — обхватил Ло Фэй за задницу он. — Скажи, ты ведь бросил кувшин, верно?

— Да, — Ло Фэй слез с Си Яньцина, и ему было немного неловко думать о том, насколько он перепугался. Он не боялся пчел и кузнечиков, но он терпеть не мог эти жуткие извивающиеся штуки, еще с малых лет.

Си Яньцин вышел во двор и увидел, что насекомые выползли, и они заполонили все вокруг. Не имея другого выхода ему пришлось закрывать дверь и выпустить цыплят, позволив им ходить по двору и клевать пищу.

Как только Ло Фэй увидел цыплят клюющих гусениц, то немного успокоился. Он пошел на задний двор, чтобы сорвать паслен, вымыл его, а затем подошел к маленькому стулу, чтобы сидеть в тени и наблюдать за клюющими свою еду цыплятами и есть самому.

Видя это, Си Яньцин тайно поймал гусеницу, и сразу побежал к с нею к Ло Фэю:

— Жена, смотри...

Мгновенно Ло Фэй заорал, будто призрака увидел:

— АААААААААААААААА!!!

Во дворе действительно весело, цыплята летают и утки прыгают!

<http://bllate.org/book/15668/1402214>